

А. Я. ШАЙКЕВИЧ,
В. М. АНДРЮЩЕНКО, Н. А. РЕБЕЦКАЯ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА ДОСТОЕВСКОГО

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

А. Я. ШАЙКЕВИЧ,
В. М. АНДРЮЩЕНКО, Н. А. РЕБЕЦКАЯ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ДОСТОЕВСКОГО

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2003

Рецензенты:

доктор филол. наук *В. П. Григорьев*,
доктор филол. наук *Н. Н. Перцова*

А. Я. Шайкевич, В. М. Андрущенко, Н. А. Ребецкая

Ш 12   Статистический словарь языка Достоевского / Рос. акад. наук. Ин-т русского языка им.
В. В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 880 с., разд. паг. (XLVIII, 832 с.). — (Studia
philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-94457-145-4

«Статистический словарь языка Достоевского» включает всю лексику трех основных жанров писателя — художественной литературы, публицистики и писем (более 43 тысяч разных слов). Словарь построен на корпусе текстов в 2,9 млн. словоупотреблений и значительно превосходит по объему любые другие частотные словари русского языка. По степени лингвистической дифференциации Словарь уникален и в мировом масштабе. В таблицах Словаря лексика Ф. М. Достоевского представлена в распределении по основным жанрам и по периодам творчества. Словарь адресован филологам и всем любителям творчества Ф. М. Достоевского.

ББК 83

Анатолий Янович Шайкевич

Владислав Митрофанович Андрущенко

Наталья Александровна Ребецкая

СТАТИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ДОСТОЕВСКОГО

Издатель А. Кошелев

Корректор В. В. Мачкова

Художник-консультант Л. М. Панфилова

Подписано в печать 16.08.2003. Формат 84×108 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная

Усл. печ. л. 89,1. Заказ № 1998. Тираж 550 экз.

Издательство «Языки славянской культуры»

ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: lrc-kozlov@mm-net.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-press.ru>; <http://www.lrc-mik.narod.ru>

ISBN 5-94457-145-4

9 785944 571458 >

ГУП Московская типография № 2
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций (МПТР России).
Тел.: 282-24-91. 129085, Москва, пр. Мира, 105.

© Авторы, 2003

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Введение	VI-XLVIII
Таблицы	
1. Распределение лексем по основным жанрам	1
2. Относительная частота лексем в основных жанрах	479
3. 100 самых частых лемм в текстах Достоевского	515
4. 100 самых частых лемм в художественных произведениях Достоевского	516
5. 100 самых частых лемм в критике и публицистике Достоевского	517
6. 100 самых частых лемм в письмах Достоевского	518
7. 40 самых частых существительных в основных жанрах	519
8. 40 самых частых глаголов в основных жанрах	520
9. 40 самых частых полных прилагательных в основных жанрах	521
10. Частотный спектр рангового словаря лемм всего корпуса текстов	522
11. Частотный спектр рангового словаря лемм беллетристики	523
12. Частотный спектр рангового словаря лемм критики и публицистики	524
13. Частотный спектр рангового словаря лемм писем	525
14. Лексические маркеры беллетристики	526
15. Лексические маркеры критики и публицистики	537
16. Лексические маркеры писем	550
17. Лексические маркеры беллетристики с максимальными значениями S	561
18. Лексические маркеры критики и публицистики с максимальными значениями S	562
19. Лексические маркеры писем с максимальными значениями S	563
20. Грамматические классы лемм и аффиксы	564
21. Относительная частота грамматических классов лемм и аффиксов	572
22. Распределение лексем в беллетристике по периодам творчества	580
23. Распределение лексем критики и публицистики по периодам творчества	684
24. Распределение лексики писем по периодам жизни Достоевского	757

Введение

Настоящий Словарь подготовлен в Отделе машинного фонда Института русского языка РАН. Работа над Словарем начиналась в рамках проекта «Словарь языка Достоевского», (руководитель — Ю. Н. Караулов), поддержанного РГНФ, а затем выделилась в самостоятельное направление. На этом этапе авторы использовали также финансовую поддержку РГНФ, оказанную более широкому проекту «Дистрибутивно-статистическое описание языка русской прозы 1855–1880 гг.» (01-04-00247а).

Следует с самого начала подчеркнуть, что цели обоих словарей не совпадают. Цель «Словаря языка Достоевского» — показать лексику писателя во всем ее богатстве (с детальной семантической разработкой, с собранием иллюстративных примеров, с исчерпывающим словоуказателем и т. п.). Итогом является лексикографическая серия, намного превосходящая по объему лучшие образцы авторской лексикографии, такие как первый опыт на русской почве — «Словарь языка Пушкина» [Словарь Пушкина] или замечательный «Словарь языка Мицкевича» [Słownik]. Первый выпуск этой серии уже вышел в свет [Словарь Достоевского].

Задача «Статистического словаря языка Достоевского» скромнее, он должен представить лексику Достоевского в количественном виде, повторив и обогатив опыт уникального конкорданса к Шекспиру [Sprevack]. Однако и при таком ограничении результат оказался бы слишком объемным для бумажного издания (речь идет о многих сотнях авторских листов), а потому было принято решение издать Словарь в гибридном виде — как однотомную книгу, показывающую лишь часть таблиц, и как сопровождающий ее компакт-диск, содержащий информацию в полном объеме. Конечно, в первом опыте такого рода нас подстерегают многие технические трудности издания, а также психологические предубеждения читателей, но именно на этом пути нам видится дальнейший прогресс академической лексикографии.

Предваряя описание структуры Словаря, выскажем одно замечание относительно развития статистической лексикографии. В 1960–1970-х гг. наблюдалось широко распространенное увлечение частотными словарями, особенно в связи с педагогическими и информационными приложениями. От очень скромных по объему изданий (400 тыс. словоупотреблений) лексикография шагнула к рубежу в 1 млн. словоупотреблений, а затем и к новым рекордам — максимально дифференцированный словарь американских текстов для школы содержит более 5 млн. словоупотреблений [Carroll], а словарь, созданный Институтом французского языка [Dictionnaire], опирается на корпус литературных текстов объемом более 70 млн. словоупотреблений. Затем наступает кризис: электронные корпуса текстов продолжают множиться и увеличиваться по объему (в некоторых из них счет идет уже на сотни миллионов словоупотреблений), но не видно новых частотных словарей, которые были бы созданы на основе этих корпусов. В чем же дело? Причин может быть много, назовем некоторые из них.

1) Программными средствами можно легко и просто получить статистику графических слов. Именно такая информация представлена в вышеупомянутом словаре Керрола [Carroll]. Но читателю обычно нужно большее — графические слова должны быть сведены в осмысленные лингвистические единицы, они должны быть лемматизированы. Процесс же лемматизации не поддается алгоритмам на сто процентов. Доля ручного вмешательства хотя и уменьшается относительно, но продолжает расти абсолютно. При росте объема текстового корпуса в 100 раз объем ручного труда при постредактировании возрастет, скажем, в 10 раз.

2) До сих пор не разработаны хорошие автоматизированные процедуры формирования выборки на большом корпусе текстов. Впрочем, эта трудность не

существует при обработке замкнутого корпуса целиком (как, например, в случае текстов Достоевского).

3) Наконец, существует и психологический фактор. Лингвостатистика, как она складывалась в середине XX в., в какой-то степени была во власти математического фетишизма: открытие «закона» Ципфа создавало иллюзию новой области статистических исследований, возникала новая дисциплина, все более терявшая связи с лингвистикой, филологией, информатикой.

Предлагаемый Словарь должен сделать шаг в обратном направлении.

1. Корпус текстов Достоевского и его членение

Настоящий Словарь опирается на 30-томное академическое издание Ф. М. Достоевского и в основном следует принципам классификации текстов, принятым в этом издании, т. е. включает три основных жанра — «Художественная литература», «Критика и публицистика» и «Письма». Эти три жанра в совокупности и составляют корпус текстов Достоевского, послуживший базой для всех статистических таблиц «Статистического словаря языка Достоевского». Общий объем корпуса — 2889 тыс. графических слов¹ (145980 разных графических слов), в том числе: «Художественная литература» — 1835 тыс. слов (110744 разных графических слова), «Критика и публицистика» — 524 тыс. слов (59446 разных графических слов), «Письма» — 531 тыс. слов (43689 разных графических слов). Не вошли в наш корпус текстов ранние редакции и варианты, подготовительные материалы и тексты записных книжек. Применение статистических методов к подобным текстам было бы почти невозможным. Не вошли в корпус и деловые бумаги, где индивидуальность автора почти не проявляется. Разумеется, эти группы текстов должны учитываться при составлении исчерпывающего словника Достоевского.

Ряд текстов из «Дневника писателя» отнесен к художественной литературе: «Бобок», «Кроткая», «Мальчик у Христа на елке», «Мужик Марей», «Сон смешного человека», «Столетняя».

2. Лингвистические единицы, отраженные в статистических таблицах

В настоящем Словаре представлены как исходные графические слова (только в электронной части Словаря), так и результаты всевозможных процедур над графическими словами (слияние разных грамматических форм слова, слияние вариантов, расщепление, объединение в одну единицу двух и более графических слов, следующих друг за другом). Прежде всего речь идет об орфографических вариантах (*адрес и адресс, прощание и прощанье*), в которых могли проявляться орфографические нормы времени или пристрастия издателей. Подобные варианты объединяются в одну единицу. С другой стороны, сохранена статистическая информация о таких вариантах, как *бриллиант* и *брильянт*, *Авдотья Сергеевна* и *Авдотья Сергевна*, *вести* и *весть*.

Некоторые графические слова разделяются на две или даже три леммы. Речь идет о частицах вроде *-де*, *-ка*, *-с*, *-таки*, *-то*. Однако сохраняются нерасчлененными слова с «неопределенным» *-то*, присоединяемым к основам вопросительных (и некоторых указательных) местоимений (*где-то*, *какой-то*, *откуда-то*, *такой-то*).

Что касается грамматических форм изменяемых слов, то здесь доминирует традиционное представление о частях речи (например, графические слова на *-о*, вроде *абсурдно*, *бездарно*, *безобразно*, *вековечно*, расщепляются на наречия и прилагательные). Однако, вслед за Словарем Пушкина, компаративы сохраняются как отдельные грамматические единицы (при этом формы на *-ее* и *-ей* сливаются воедино). Отдельно фигурируют и суперлативы.

¹ Термин «графическое слово» представляется более правильным, чем общепринятый термин «словоформа». Один раз встретившееся у Достоевского слово *взяточка-то-с* заслуживает названия «графическое слово», но вряд ли будет идентифицировано лингвистами как особая «словоформа». Точно так же графическое слово *ви-но-ват*, встретившееся три раза, едва ли кем-либо будет объявлено особой словоформой. С другой стороны, встретившаяся последовательность *по...за...буду...* («Белые ночи») в словаре графических слов будет отражена как три слова, в словаре лемм — прибавит единицу к частоте слова *позабыть*.

VIII

Последовательное системное разделение грамматических форм по частям речи в зависимости от синтаксической функции было бы слишком трудоемким. Здесь был принят неформальный принцип: если есть основания предполагать, что синтаксические функции форм отягощены еще и семантическими или стилистическими различиями, они должны быть разведены в статистических таблицах. Сохранена статистическая информация о формах числа многих существительных (*око и очи, ухо и уши, вода и воды, брат и братья* и т. п.), о формах империатива многих глаголов (*не беспокойтесь, ступай* и т. п.). Часто различаются субстантивированные прилагательные (*артельный, блаженный, ближний, больной, большие, бывшее, дворовый, знакомый, рабочий* и т. п.) и омонимичные исходные прилагательные. Выделены и многие адъективированные причастия, например *благодарящий, верующий, воинствующий, волнуемый, заплывший, исхудавший, минувший, обрусевший* и т. п. В максимальной степени грамматическая информация дана для глагола *быть*, для которого указана совокупная частота форм прошедшего времени (представлена формой *был*) и форм будущего времени (представлена формой *будет*).

Выше упомянутый неформальный принцип распространяется и на случаи семантического расщепления, и на случаи объединения последовательностей слов в особые единицы. Так разведены: *а* (союз), *а* (междометие), *а* (вопросительное слово) и *а* (буква); *батюшка* (отец), *батюшка* (обращение), *батюшка* (священник); *благо* (сущ.) и *благо* (союз); *брак* (супружество) и *брак* (дефект) и т. п. Сохранена статистическая информация о словах вроде *акт* (церемония), *банк* (игра), *брат* (обращение), *будет* (достаточно) и т. п.

Довольно часто в статистических таблицах даются сочетания слов, например: *так и быть, была не была, как есть, так и есть, что ни есть, все равно, прежде всего, вещественные доказательства, порядок вещей, в порядке вещей, взад да вперед, взад и вперед, на взгляд, на первый взгляд, по первому взгляду, с первого взгляда, быть молодцу не укор*. Отдельно показаны все имена собственные, в том числе имена с отчествами.

Любую строчку в статистических таблицах настоящего Словаря будем называть **лексемой**. Следовательно, такие строки, как *порядок вещей, в порядке вещей, Аглая, Аглая Ивановна, Адрианополи (город), «Адрианополи» (гостиница), благо (сущ.), благо (союз)*, — все это лексемы. Те лексемы, чьи частоты не входят в частоту других лексем, будем называть **леммами**. Лексемы, не являющиеся леммами, печатаются в таблицах с отступом. Обращаясь, например, к таблице 1, мы найдем там:

	Всего	Х	К	П
Бог	1730	1081	173	476
Бог в помощь	1	1		
Бог ведает	2	1		1
Бог весть	1	1		
Бог знает	322	207	34	81
«Бог»	2		2	
боги	36	25	9	2
ради Бога	459	137	2	320
слава Богу	137	90	11	36

Частоты сочетаний *Бог в помощь, Бог ведает, Бог весть, Бог знает* уже учтены в строке *Бог*, но в ней не учтены частоты лемм *«Бог»*, *боги*, *ради Бога*, *слава Богу*. Если читатель не согласится с такой лемматизацией и захочет получить частоту слова *Бог* в рамках лексикографической традиции, он сможет суммировать частоты этих четырех лемм и получит строку:

Бог	2364	1333	197	834
-----	------	------	-----	-----

Если же, напротив, читатель захочет повысить статус словосочетания *Бог знает*, превратив его в отдельную лемму, ему надо вычесть частоту словосочетания из частоты леммы, получая для леммы *Бог* строку:

Бог	1408	874	139	395
-----	------	-----	-----	-----

Таким образом, различие лексем (вообще) и лемм (в частности) не принципиально – при любом решении статистическая информация сохранена.

3. Типы статистических таблиц, представленных в Словаре

Преобладающий тип статистической таблицы (примером может служить таблица 1) содержит текстовую часть, включающую лингвистические объекты: графические слова, лексем (как в таблице 001)², леммы (как в таблице 003), и цифровую часть, состоящую из одного или нескольких столбцов (в таблице 1 – четыре столбца). Как правило, строки лемм в таблице упорядочены по обычному алфавитному принципу.

Исключениями являются обратные частотные словари, в которых единицы упорядочены по алфавиту, как если бы они читались справа налево. Примером может служить таблица 001.

Таблица 001

Фрагмент обратного частотного словаря графических слов

52	ба	5	пошиба	7	проба	53	свадьба
2	б-ба	19	лба	1	утроба	2	усадьба
111	баба	6	столба	42	особа	5	ходьба
1	бой-баба	1	Памба	8	способа	181	судьба
24	слаба	1	дифирамба	3	герба	1	ворона-
36	раба	7	бомба	1	серба		судьба
4	штаба	4	Комба	4	ущерба	1	похвальба
4	деба	1	апломба	2	корба	1	стрельба
154	хлеба	2	Колумба	9	губа	1	мольба
57	неба	1	тумба	1	пагуба	2	гульба
7	погреба	560	оба	1	Соллогуба	1	гоньба
4	Феба	2	худоба	2	Гекуба	49	борьба
37	служба	8	жалоба	11	клуба	138	просьба
30	дружба	52	злоба	3	груба	1	письмо-
5	тяжба	2	озноба	2	сруба		просьба
13	изба	29	гроба	1	труба	9	женильба
2	биба	1	гардероба	10	шуба	31	люба
1	Скриба	5	короба	20	рыба		
....							
73	бить	7	избить	1	дрррробить	1	нарубить
2	забить	8	прибить	1	пособить	8	грубить
4	ослабить	1	зашибить	52	оскорбить	1	нагрудить
1	набить	1	пришибить	15	сбить	1	струбить
8	грабить	1	ошибить	8	отбить	1	срубить
1	заграбить	2	долбить	97	убить	3	трубить
17	отграбить	1	добить	20	губить	2	выбить
1	пограбить	1	разжалобить	5	загубить	387	любить
1	вбить	2	озлобить	39	погубить	2	залюбить
1	подбить	1	знобить	5	сгубить	1	влюбить
8	перебить	2	побить	1	усугубить	5	разлюбить
4	теребить	5	дробить	1	голубить	4	возлюбить
62	употребить	3	раздробить	1	приголубить	2	долюбить
25	истребить	2	коробить	6	рубить	67	полюбить
23	разбить	4	пробить	1	зарубить		

Не приходится разъяснять эвристическую ценность обратного словаря. Наряду с обратным словарем графических слов в электронной части Словаря представлен и обратный словарь лемм (43577 разных лемм). Весьма объемные обратные словари отражают весь корпус текстов; что касается отдельных частей корпуса, то для них будут даны сведения о частоте словообразовательных

² Все таблицы «Введения» нумеруются с начальным нулем.

х

элементов (префиксов и суффиксов). Во всех остальных таблицах принят прямой алфавитный порядок.

В существующих частотных словарях до половины общего объема приходится на ранговые словари, т. е. на таблицы, в которых единицы расположены в порядке уменьшения их частоты (f) и соответствующего возрастания их ранга (r)³. Примером может служить таблица 3.

В описываемом Словаре ранговые словари занимают очень скромное место — в электронной части Словаря даются четыре списка по 500 самых частых графических слов для всего корпуса текстов, для совокупности художественных текстов, для публицистики и для писем; аналогичным образом будут включены таблицы слов (лемм). Такое решение объясняется просто: ранговыми словарями практически нельзя пользоваться. В них можно ответить на такие экзотические вопросы, как «какие именно слова имеют частоту 15?» или «какое слово занимает 305-е место в ранговом словаре?», но нельзя найти конкретные слова средней и низкой частоты. Если же читателю все-таки понадобится перейти от частоты к соответствующему рангу, это можно будет сделать при помощи таблицы, уместившейся на одной-двух страницах (см. таблицу 10). Структура этих кратких таблиц описана в следующем параграфе.

Все примеры таблиц, представленные до сих пор, содержат абсолютные частоты лингвистических единиц. Их преимущество — представление полного объема информации, их недостаток — сложность непосредственного сравнения данных, входящих в разные столбцы. Как правило, столбцы отражают данные разных подкорпусов, каждый из которых не совпадает по объему с другими. Например, в таблице 1 общий объем «Критики и писем» примерно совпадает, но «Художественная литература» превышает их в три с половиной раза. Конечно, рассматривая строки с небольшой совокупной частотой, читатель мысленно учтет это обстоятельство и сделает правильный вывод. Вот три примера из таблицы 1:

	Всего	Х	К	П
бритва	36	23	12	1
брошюра	25	3	13	9
брюнетка	15	14		1

Без каких бы то ни было сложных вычислений читателю ясно, что слово *бритва* сосредоточено в критике, что слово *брошюра* крайне редко появляется в художественной литературе, а слово *брюнетка* именно в этом жанре и сосредоточено. Если же совокупная частота велика, то требуется проводить некоторые арифметические операции, что без калькулятора делать трудно.

Разрешить данную трудность можно при помощи таблиц относительных частот, где частоты приведены к общему знаменателю (скажем, на 100 тыс. словоупотреблений). Именно этот принцип характеризует таблицу 2.⁴

Представление результатов в виде относительных частот имеет одно ограничение — оно бессмысленно в приложении к редким явлениям. В связи с этим в Словарь вводится еще и специальная мера оценки статистической значимости реальных частот:

$$S = (f - m - 1) / \sqrt{m},$$

где f — наблюдаемая частота данного события,

m — математическое ожидание этого события, подсчитанное на основе какой-то нулевой гипотезы.

Эта величина нашла в Словаре самое широкое применение. Важно, что при этом в круг анализа вовлекаются также хотя и редкие, но значимые события, иногда даже двукратное появление слова или словосочетания. Предположим нам

³ У многих лингвостатистиков именно ранговый словарь именуется «частотным словарем», для второго основного варианта частотного словаря они используют термин «алфавитно-частотный словарь».

⁴ Как это принято в статистике, в таблицах относительных частот численные значения меньше 0,5 показаны многоточием.